

**ЖУКОВСКИЙ
ПАРНАС**

Альманах

2010

ЗВЕЗДНОЕ ЛЕТО

Альманах

Выпуск 2

г. Жуковский МО

2010

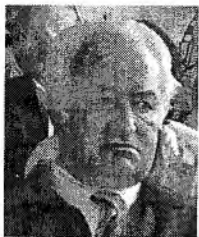
УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Литературное объединение «Крылья» за короткий срок сумело издать небольшую по объему антологию стихотворений жуковских поэтов. Это была радость – в день рождения Пушкина в июне 2010 г. участвовать в Дне поэзии в городском парке и получить в руки только что увидевшую свет книжечку альманаха с многообещающим названием «Жуковский Парнас». В этом же году мы сумели организовать и второй выпуск альманаха без чьей-либо помощи, на собственные средства, вкладчину. Но собственные средства не могут покрыть всех расходов, связанных с выпуском новых сборников альманаха и поддержкой наших авторов (а их более тридцати).

В то же время раменские коллеги по перу обрели в лице городской администрации мощную поддержку и с 2008 г. регулярно издают коллективный сборник «Раменские зори». Наукоград Жуковский славится литературным мастерством своих авторов.

Мы ждем поддержки от депутатов, меценатов, и всех, кто может хоть чем-то помочь людям, чья душа доросла до сотворения живой ткани стиха – поэтам. Нужна продуманная, ежегодная финансовая поддержка пишущей творческой интеллигенции. Альманах «Жуковский Парнас» - это поэтическое лицо города. Так пусть же оно радует читателей и гостей наукограда своей одухотворенностью!

Татьяна Максименко,
руководитель ЛИТО «Крылья»,
лауреат всесоюзного и
областного литературных конкурсов

Николай АРЕСТОВ

Член Союза писателей России, автор остросюжетного, познавательного в историческом плане романа «Сыч – птица вещая». Некоторые из своих стихов публиковал в различных периодических изданиях, читал по городскому радио Жуковского. Сам бывший подводник, сейчас готовит к публикации повесть о службе в подплаве.

ПОДМОСКОВЬЕ

Здесь тенистые дубравы,
И берёз кудрявых сень,
Утром в росных блёстках травы,
И душистая сирень.

Синеокие озёра,
Жаворонка в полдень звень.
И налчиников узоры
Подмосковных деревень.

От красы коньков на крыше
Тоже взор не отведёшь,
И, конечно, тут потише,
Тут покой всегда найдёшь.

Даже пёс лениво лает,
Не покинув конуры,
А на сене, у сарая,
Греет спину кот «Мурлы».

Клёкот слышится протяжный;
Индюки кричат в тиши.
Петухи шагают важно.
Оперенье распушив.

По ночам у них работа –
О часах напоминать;
Хоть охота, неохота,
А влюблённый должен знать.

А уж главная задача –
Кукарекать по утрам;
Хоть на ферме ты, на даче,
А проспийшь-то - стыд и срам.

Слышно - курочка кудахчет:
Мол, яиц я снесла,
Так расхвасталась - не прячет;
А зачем - им несть числа.

Среди сочных трав пасутся
Тучной живности стада,
Молока потоки льются
Щедрой речкой в города.

Много песен здесь услышит
Званный и незванный гость,
Рядом муза в ухо дышит,
Если рифмы не нашлось.

СКАЗКИ

К нам сказки приходят из леса,
В дремучих рождаются дебрях,
Где леший мохнатый и бесы,
Где хрюкают дикие вепри.

Бывает, порой, на опушке,
Стоит без крыльца и навеса
На лапах куриных избушка
То задом, то передом к лесу.

Там баба Яга, дуб Кошея,
Злодеи шалют на дорогах,
Горынычи в тёмных ущельях,
И дремлют медведи в берлогах.

Там водятся сказки в болотах,
Где ухаёт выпь, Водяные
С Кикиморой ладят охоту,
В объятья берут ледяные.

А вот на излучине речки,
Где сплошь крутояры и балки,
Там смиренные, словно овечки,
Вдруг вас зашекочат русалки.

Есть сказка про доброго волка,
Который Ивану стал другом;
Был верен, зубами не щёлкал,
Привёз из-за моря подругу.

Про гуся, о гадком утёнке,
Который вдруг стал лебедёнком...
О хитрых лисичках, о зайцах,
И про мужичка меньше пальца.

О феях, принцессах прелестных,
Цветущих, как южная роза,
Снегурочках, всем нам известных,
Про щедрого Деда Мороза.

И знают девочки, мальчишки
Про внучку, про Жучку и дедку;
Ведь те без малюсенькой мышки
Из градки не выпянут репку.

О многом поведают сказки,
Ведь сказка для всех - пуше ласки,
Особенно сладостна детям;
Нет лакомства слаще на свете!

ВЕСНА

Не знойное лето, не осень плакучая,
Не вьюги суровой зимы,
А только весна никому не наскучила;
Ведь с ней возрождаемся мы.

Журчат ручейки: симфонией страстною
Под солнцем палящим звучат,
Сбегают к реке уже силою властного,
И там не журчат, а рычат.

В проталине ищем подснежники
нежные -
Желанной весны первоцвет,
Восторг вызывают и реки безбрежные,
И солнца победный рассвет.

А вот уж и верба распухнет скоренько
Барашком пушистым в руках,
Потом взор порадует листик
зелененький,
Цветение вишен в садах.

Усладою будет и трель соловьиная,
Кукушек магический счёт.
Но коротки станут уж ночи предивные
Для тех, кого страсть увлечёт!

**Зинаида
АФАНАСЬЕВА-ФЕДУЛКИНА**

Поэт, автор двух сборников стихов.

**Я ХОЧУ
ТУДА ВЕРНУТЬСЯ**

Я хочу туда вернуться,
Где ночуют облака,
Где не плачут, а смеются
И на доме нет замка.

Где река среди туманов
Тихо дремлет на песке.
И не надо чемоданов —
Я поеду налегке.

Желтый свет от абажура,
Фото в рамке на стене...
И соседка тетя Шура,
Что топила жизнь в вине.

Обязательно мне нужно
В те далекие края,
Босиком пройти по лужам.
После летнего дождя.

И встречаться, и прощаться
В нашем маленьком дворе.
В тихой речке искупаться
Вместе с солнцем на заре.

АВГУСТ

В жару нам дождик в радость,
Хоть кто-то и ворчит,
Шумит листвою август,
По крыше дождь стучит.

А утренние росы
Прозрачнее стекла.
К варенью липнут осы
И высь небес светла.

И солнце утром снова
Разбудит всех, кто спит,
И замычит корова,
И птаха засвистит.

Последний месяц лета
И ласков и сердит.
Теплом земля согрета
И гром вдали гремит.

А там, глядишь, и осень
Шуршит в лесной тиши
И со слезами просит:
«Давай, поэт, пиши».

АХ, БЕРЕЗОНЬКИ, БЕРЕЗКИ

Белоствольные берёзки.
Кто вас только не ласкал.
Обнимали вас, сиротки.
И Поэт вас обнимал.

О берёзах столько спето,
Столько сложено стихов:
Чёрно-белые сонеты,
Каждый – только про любовь.

Я в берёзовую рошу
Окунаюсь, как в туман,
Белым днём и тёмной ночью
О любви пишу роман.

Там у леса на опушке,
Там под кроною сосны
Белоствольные подружки
Дожидаются весны.

Вас раскрасили пастелью
Чёрно-белые мелки.
В роше сок звенит капелью –
Буду пить его с руки.

Шепчет лес своим берёзкам:
«Кто любил вас, тот не лгал».
Вам, как девочкам-подросткам,
Ветер косы расплетал.

К ДРУЗЬЯМ

Вы для меня, как свет от маяка,
Как остров в необъятном океане.
Примите же в объятия бедняка.
Дорогу потерявшего в тумане.

Я здесь у вас любовью надышусь,
Мы обменяемся и взглядом,
и словами.

С пути теперь я сбиться не боюсь,
Ведь мы идём одной дорогой с вами.

Любви здесь не иссяк ещё запас,
У всех душа открыта нараспашку.
И сердце нежное горит в душе у вас
И прожигает пламенем рубашку.

Я СВЕРНУСЬ КАЛАЧИКОМ

Я свернусь калачиком,
Я – сама беспечность.
Время скачет мячиком,
Убегает в вечность.

Так проходит жизнь моя,
Ночь уходит в утро.
Я возьму из букваря
Только то, что мудро.

И потом я напишу
Прямо на обложке:
«Принимайте жизнь, прошу,
В час по чайной ложке».

Евгения ВАВИЛОВА

ОДУВАНЧИК

Цепкий и проворный
Пророс он раньше всех.
Возле тропинки торной,
На дачной полосе.

В засуху натужно
Скупую воду пил,
Но шарик свой воздушный
До срока распушил.

И в траве росистой
На цыпочки вставал,
Затылок серебристый
Под солнце подставлял.

Вытянулась шея,
Стал выше на вершок.
От лучей седея,
Поблек его пушок.

А коварный мальчик,
Ветрила озорной,
Оставил одуванчик
Тот с лысой головой.

Впереди все лето,
Куда было спешить?
Наказан он за это,
Что торопился жить.

КОЛОДЕЦ

Там был колодец, где жнивье.
Вода стояла без движения.
Лихое детство в нем мое
Оставило отображение.

Глядишь, как в зеркало времен,
В его прохладные глубины,
И не забудешь тех имен,
Друзей в тяжелые години.

Нам было всем по девять лет.
Занозы в пальцах, ноги в цыпках.
Юны, как майский первоцвет,
Но складки горькие в улыбках.

Мы в святость верили воды.
В зной брызгались возле колодца.
Иль обливались с головы,
Чтобы с усталостью бороться.

А на обед сухарь ржаной.
Его мочили в той водице,
И жаркой страданию порой
Шли отдыхать сюда вдвоицы...

Сейчас на срубе серый мох,
Как седина моей подруги...
Мне показалось: тяжкий вздох
Издаст колодец от натуги.

Его воды зеркальной гладь
Не зарябило вешним ветром.
Я в ней увидела опять
Себя девчонкой в сорок первом.

Елена ВАСИЛЬКОВА

В СТАРОМ ПАРКЕ

В старом парке, где звенят цикады,
И горят огни во мхах зеленых,
Звезды, словно гроздья винограда,
Падают, созрев к ногам влюбленных...

Там узор листвы витиеватый
Скрыть не в силах страсти южной ночи.
Искушая пряным ароматом,
Дух Лесной стыдливо прячет очи.

В зарослях неведомая птица
Все зовет кого-то до рассвета,
Кличет – одинокой ей не спится –
Счастье, заблудившееся где-то...

И звенят полночные цикады,
Светятся огни во мхах зеленых.
Вечностью, покоем и прохладой
Дышит старый парк – приют влюбленных.

Затерялась в роше тропка лунная,
В стройном молодом густом осиннике.
Здесь прощалась с милым дева юная.
Как светлы в июне ночи синие!

Бархат неба – нежности немислимой.
Россыпь звезд, переливаясь, светится.
Девичьей тоскою тропка выстлана.
Как пойдешь по ней – с печалью встретишься...

РАНА

Зашить пытаюсь рану я в душе.
Она безмерна, не хватает ниток,
Уже в клубок все нервы свиты.
Зашить пытаюсь рану я в душе...

Зияет рана, кровь еще сочится.
Он, уходя, оставил этот след.
Душа пуста, ЕГО там больше нет.
Зияет рана, кровь еще сочится...

- Ты потерпи, пожалуйста, дружок. –
Себя я уговариваю тихо.
О, Боже, как мне больно, как мне лихо! –
Ты потерпи, пожалуйста, дружок...

Взгляни: сегодня горизонт багрян,
И колокольный звон кругом – послушай!
Он исцелит твою больную душу.
Взгляни, сегодня горизонт багрян...

Знамение ниспослано с небес,
Впитай его живительную силу.
Да не настигнет тебя мрак бессилья –
Знамение ниспослано с небес!

Играя брызгами соблазнов,
Потоком бурным мчится жизнь.
В Ладье Раскаянья опасный
Заплыв вершу. Душа, держись!

Над суетою неприкрытой
Приподниматься мне дано.
Извечно юной Маргаритой
Смотрю в полночное окно...

От предвкушения полета
В висках стучит упруго кровь.
Я жду отчаянно кого-то,
Да окрылит меня Любовь!

Лина ИВАНОВА

Лина Иванова работала в ЛИИ им. Громова, занимается живописью, автор книги стихотворений.

Как я люблю синеву твоих глаз бесконечную!
Будто ты отнял лучистых небес синеву...
Вечно готова терпеть эту муку сердечную —
Только бы видеть тебя иногда наяву.

Только бы слышать твой смех и шаги твои быстрые,
Только бы знать, что ты где-то недалеко.
Если б ты вздумал однажды рассыпаться искрами —
Все бы по искорке я собрала бы легко.

Каждой бы искорке имя дала я отдельное!
Скульптором стала бы! Искорку к искре лепя,
Снова тебя бы такого, как есть ты, я сделала:
Ведь на Земле ничего нет прекрасней тебя.

Струны гитары сменяю, чтоб звенели пронзительней.
Недругов, как и друзей, потороплю:
Эй, собирайтесь скорей, все вы будете — зрители.
Так я хочу показать вам, кого я люблю!

Пусть люди смотрят и пусть они все позавидуют,
Глядя на то, как мне вдруг повезло наяву.
Как я люблю синеву твоих глаз удивительных!
Будто ты взял от лучистых небес синеву.

Заменят тебя и цветы, что расставляю я в вазах.
Заменят тебя и друзья, коим письма пишу.
Заменят тебя мои песни, стихи и рассказы,
И ландыш, сирень, и черемуха — чем я дышу.

Приходи в старый сад, приходи.
Здесь покой бесконечен и страстен.
Запах лип — запах давнего счастья —
Болью вдруг отзовется в груди.

В незабываемый наш сад приходи.
Здесь, в зеркальных водах — отраженья
Наших танцев и наших движений.
Ты листвою в тихий пруд облети...

В этот дом на холме приходи.
Здесь так родственен скрип половицы.
Здесь навеки любимые лица
Пред тобой оживут на пути...

Приходи, наконец, приходи.
Здесь никто не обидит ни взглядом.
Сняв гитару, с единственной рядом,
По притихшим pokojам пройди.

Все ясно мне, теперь я Вас оставлю;
Глаза целуя, грустно оглянусь,
Взгляну в окно, и снова -- жизнь восславлю!
И снова к делу, к главному, вернусь.

О, ненависть, о, злоба, о, презренье,
Живите без меня! Я -- только солнца луч.
Моя стихия -- только восхищенье.
Судьба моя -- вдали от темных туч.

Скорей туда, где все друг друга любят,
Где мир царит, и труд, и красота.
Как сладостно служить хорошим людям!
И я, луч света -- к ним лечу, туда!

Спиридон КОЛЕНО

Принадлежит к поколению ветеранов Великой Отечественной войны. Долгие годы работал в Киргизии, его считал своим братом и другом народный акын республики Муса Жангазиев. Стихи Спиридона Васильевича отличаются гражданственностью и заботой о подрастающем поколении.

МЫ УХОДИМ

Мы уходим от вас!
Настигает нас время.
Нашу юность в цвету
Опалила война.
И суровое, скорбное бремя
Нам на плечи взвалила она.

Потускнели в шкафах
Боевые награды...
В каждой – воля к победе,
И память хранит
В каждой – ярость боев,
Рев сплошной канонады.
В каждой – сердце отвагой горит.

В непроглядной ночи
Видим тени погибших.
Слышим стоны друзей
В предраусветной тиши.
Слышим крики «Вперед!»
Командиров осипших.
А в родных небесах -
Самолетов кресты.

Ноет сердце больное
В груди у солдата.
Гром далеких сражений
Забуть не дано.

Это время проклятое – как оно свято!
С ног сбивает порой,
Как хмельное вино.
Распахали в полях
Все окопные шрамы.
Фронтовые могилы
Травой заросли.
И герои боев:
Старики-ветераны
С нашим прошлым
Теперь никому не нужны.

Мы познали в боях
Цену жизни и смерти.
Не обманет нас мед
Лицемерных речей.
Мы сражались за Вас,
Дорогие, поверьте!
За сияние глаз у счастливых детей.

Холод в сердце ползет,
Подступают потемки,
Где-то гром прогремит,
Как последний салют...
Мы уходим!
На смену приходят потомки.
Нас теряя, а вдруг и себя не найдут?

внуку Мише Колено

Я лет прожитых не стыжусь,
И мне не в грусть мои седины.
Не прячась за чужие спины,
Сражался за Отчизну-Русь.
Я рос мальчишкой любопытным,
Любил в Чапаева играть,
Дошою был совсем не скрытным,
Умел без промаха стрелять.

И мне светило солнце ярко,
Звала к себе, манила даль...
Мечталось о великом сладко,
Была неведома печаль.
Но грянул гром войны проклятой,
В огне обуглилась земля.
На смертный бой штыком, гранатой
Меня Отчизна позвала!

Жизнь разделилась на мгновенья:
То недолет, то перелет...
В одном лишь не было сомненья:
Шальной снаряд меня найдет.
Но надо жить! С врагом сражаться!
Не смерти ждать, а воевать!
Не падать духом, не сдаваться,
Идти вперед, не отставать.

И в мае все преобразилось:
Салют Победы прогремел.
Страна погибшим поклонилась,
А я, как видишь, уцелел!
И пусть теперь не четок шаг мой,
Я тверже шел тогда в стократ,
Мой шаг стал поступью державной
Великой Родины солдат!

СТАЛИНГРАДЦАМ

Бьется в памяти,
Словно набат:
СТАЛИНГРАД!
СТАЛИНГРАД!
СТАЛИНГРАД!
Сталинград –
Это гордость России и боль.
Сталинград –
Славы воинской
Вечный огонь.
Это тысячный рев батарей,
Это тысячный стон матерей.
Раскаленный, стальной,
Здесь свирепствовал ад.
Но стоял, как утес,
Русский чудо-солдат.
Здесь о мужество наше
Споткнулась война,
Повернула на Запад,
Надломилась она.
Цвет фашистских дивизий,
Цвет арийских полков
Поглотили сугробы
Сталинградских снегов.
Распластался над Волгой
Мамаев курган.
Дробь тревожную множит
В ночи барабан.
СТАЛИНГРАДЦЫ!
Сомкнитесь!
Сомкнитесь в строю,
Сохраните в веках
Честь и славу свою!
Приводите детей,
На военный парад.
Пусть звучит, как пароль:
СТАЛИНГРАД!
СТАЛИНГРАД!

Татьяна КУЗНЕЦОВА

Всё имеет объяснение,
И причину, и начало.
Наше каждое волнение –
Словно лодка без причала,
Та, что мечется в просторе,
Берегов не замечая.
В своих радостях и горе
Говорим мы: жизнь такая.
Многое необъяснимо,
И неожиданно, непонятно, -
Не пройдите счастья мимо, -
У нас нет пути обратно.
Если строим жизнь с любовью –
То старанья не напрасны.
В каждом деле, в каждом слове
И вокруг нас – всё прекрасно.

Будет дождь сегодня, несомненно,
В этот день особый и простой,
Над Россией грустно, незабвенно
Дождь прольется, может быть, с грозой.

Август месяц и число второе –
Его любит сам Илья-пророк.
Он дождём напомнит про другое –
Бог от нас не так уж и далёк.

Перебираю струны я души,
И тихая мелодия выходит
Из глубины, неведомой тиши. -
Она то веселит, то грусть наводит.
А для настроя рядом камертон –
То мир вокруг и чувства наши.
Кто слушает меня, тому – поклон,
Да будут Ваши дни светлей и краше!

МОИ СТИХИ

Я в них ишу ответ
На жизненный вопрос.
Порой в них – солнца свет,
В душе – охалки роз.

То радость в них моя,
А то – печали след.
Прекрасно – не тая, -
Послать любви привет.

Я подарю Вам стих,
И подарю Вам два –
Моя душа вся в них,
От сердца все слова.

Пусть радость принесут,
Прибавят силы нам,
Хорошие слова
Дарю своим друзьям.

В саду растут цветы,
В душе растут стихи...

ТРОИЦА

Душа опять сегодня веселится
Сквозь слёзы и невзгоды, нашу грусть.
Настало время снова повиниться
И вспомнить – кем на свете я зовусь.

И Кто-то смотрит с неба, что высоко.
На нас, пришедших службу постоять,
И Ангелы, и Божий свет далёкий
Вновь ближе, рядом с нами благодать.

Отцу и Сыну, и Святому Духу
Мы славу воспеваем каждый раз.
В день Троицы берёзовый, послушай
И посмотри – как радость разлилась.

С ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ!

За нами победа ещё не одна,
И общая будет и частная.
Весна сорок пятого - наша весна,
Она и сейчас для нас важная!

И будет победа твоя и моя,
В делах, в личной жизни -
 пусть сложится,
Когда с тобой рядом бывают друзья –
Тогда твоя радость умножится!

Весна – ты как праздник -
 всегда хороша,
В расцвете такая пригожая,
Для жизни и радости вновь
 ты пришла,
На ту, в сорок пятом, похожая!..

Лёгкой кистью облака
Будто кто нарисовал,
И дорога так легка,
И луч солнца так сверкал.
Это просто летний день,
Все дороги зелены,
Яркость красок, свет и тень,
И мы снова влюблены
В этот мир и в этот час,
В летний солнечный простор,
Может, кто-то любит вас,
Ждет приятный разговор.

Лето – дождик и гроза,
Лето – ягоды, цветы,
Больше радости в глазах,
И сбываются мечты.
Предвечерняя пора,
Растворился полусвет,
Вечер будет до утра,
Всем хочу послать привет!

КОТ

Полосатый, пушистый,
Он живет в нашем доме,
Умывается лапкой.
Лижет все языком.
Он сверкает глазами,
И бывает доволен,
Когда шерстку причешут
У него гребешком.
Он – частица природы,
Дикий он и домашний,
Он нас радует, лечит,
Просто рядом живет.
Помогает забыть
Про невзгоды вчерашние,
Оптимист по натуре,
Он мурлычет, поет.

Анатолий ЛИПИН

Родился в городе Краснодоне. После окончания МГУ работает в ЦАГИ. Кандидат физико-математических наук. Опубликовано три сборника стихов: «Ковыль на ветру 1,2», «Мой сердолик».

ЗАРИСОВКИ ДОРОЖНЫХ ОТКРОВЕНИЙ

1

Вы редкой любовью меня отогрели
В годину суровых дорог.
И это не страшно на самом-то деле,
Что я до сих пор одинок.

От Вашей любви отступали метели,
Вы – солнце в холодной воде.
И это так правильно, что не посмели
Вы друга оставить в беде.

Бесстрастный судья суд вершит над нами.
Но если моя Вам судьба суждена –
Я с любящим сердцем вернусь, чтобы с Вами
Допить чашу жизни до дна.

2

Как хочется любить и быть любимым.
Какие сокровенные слова!
На этом корабле мы – пилигримы.
Неведомые ищем острова.
Где и в помине нет постылых буден,
Где царствует надежда и весна.
И где любовь как истинное чудо.
Конечно же взаимна и верна...
Смятенье чувств зовут порой любовью
Всей правде и рассудку вопреки.
Когда весной приходит половодье –
Не одолеть течение реки!..
С разбитым сердцем – что уж тут скрывать!
Ведь жизнь прошла или проходит мимо,
Я говорю и буду повторять:
Как хочется любить и быть любимым!

Как тепла ты, милая, со сна,
 Будто бы на летнем солнцепеке.
 Прикоснусь – сгорю, сойду с ума,
 Нежностью пылают эти щёки!

Поутру мила ты и смешна,
 Как ребёнок маленький спросонок.
 Ты без макияжа – чуть бледна,
 Выглядишь на двадцать в свои сорок.

Шёлковый халатик у тебя,
 Словно на конфетке яркий фантик.
 Сколько же бесценного тепла
 На тебя природа щедро тратит?

День безоблачный, весенний,
 Удивительно хорош:
 Лёгкий треск древесной сени,
 Словно редкий тихий дождь.
 То ль сосна на солнце сушит
 Отсыревшую кору,
 То ли лист спешит наружу,
 Разрывая кожуру.
 То ли травы прорастают,
 То ли чей-то лёгкий шаг,
 Или это молодая
 Тишина звенит в ушах.

Июль. Цветенье лип. Явление обычное.
 Асфальт одет в жёлто-коричневое сари,
 Тропинки узкие в траве жёлто-коричневые –
 Сбор скромных липовых даров в разгаре.
 Как тонок аромат цветов жёлто-зелёных,
 Полны цветами сумки и пакеты.
 Сегодня в парке летний слёт влюбленных
 В чай липовый, в цветы и лето.

МИЛЫЙ ЛЕНИНГРАД...

1

Деликатная все-таки тема —
Городам объясняться в любви...
Ленинградский *крутой* академик
Кратко выразил чувства свои.

Приглашений заманчивых масса —
Академии мира зовут.
Отвечает Светило: *“Согласен.*
Коль из окон есть вид на Неву”...

2

Где бы ни был я,
Не забыть мне город
Тот, что над Невой
Прозрачен и строг.
Милый, Ленинград!
О, как ты мне дорог —
В свете алых зорь
Каменный цветок.

Небо над тобой
Помнят самым разным:
В заводских дымах,
В сполохах боёв...
Для меня твои
Небеса — в алмазах,
В шпильях и мечаях
Вздыбленных мостов.

Иногда в ночи
Где-то на Садовой
Слышу звук своих
Собственных шагов.
Белой ночью мне
Чудится суровый
Спор твоих вождей,
Гнев твоих богов...

Елена ЛУГОВСКАЯ

Все бывает, все проходит, все на свете.
Только солнце, только небо. только ветер,

Только горы, только травы, только море,
Чайки с криком над волнами на просторе.

Я бегу с горы к соленому прибою,
Снова мысленно беседую с тобою.

Словно лодка, на волнах твоих качаюсь,
Из неверия к надежде возвращаюсь.

Я не ведала, не думала, не знала,
Как тебя мне в этом мире не хватало.

Непокорная мечта к тебе стремится
Верной берегу родному белой птицей.

К кромке галечной губами припадаю,
На витых обломках раковин гадаю.

Пусть прохладой морской лицо остудит,
Все, что было, что исполнится, что будет.

Что в дороге суждено тебе, и где ты?
Тонет голос мой в волнах, не жду ответа.

Промелькнул на горизонте легкий парус
И растаял, даже следа не осталось...

Треплет волосы, швыряет брызги ветер,
Все бывает, все проходит, все на свете.

Как ясно и холодно,
Как краски яркие,
И мысли прикованы
К пожарью руки.

В моем одиночестве
Свобода верней,
Как броситься хочется
В расцветье полей!

Испить с наслаждением
Небес синевы,
Стряхнуть наваждение
Дремотной травы.

Вопросы отброшены,
Что правда, что ложь,
Сомненья горошины
Уж не соберешь.

День в солнце купается,
От света хмельной,
И грудь наполняется
Прохладной струей.

Прочь ношу тяжелую,
Точашую кровь,
Чтоб в удаль веселую
Уверовать вновь!

Чтоб в утреннем зареве
Возникли мосты,
Да здравствуют заново
Леса и цветы!

Когда-то и где-то
На солнцем прогретой

Земле среди трав и цветов
Я тихо сидела,
Чуть-чуть напевая,
Я смирно сидела,
Тебя ожидая.
Но дверь заперта на засов.

Читать не читала,
О чем-то мечтала,
Следила работу пчелы,
Дразнила букашку,
Играла ромашкой,
Считала у зданий углы.

Нисколько не злилась,
Писать не ленилась
В рифмованном ритме слова.
Пыталась молиться,
Хотелось забыться,
Была тяжела голова.

И вот ты явился,
И тоже не злился,
И был разговор ни о чем,
Когда-то и где-то.
На выдохе лета
Меж нами был мир заключен.

Написать стихи — не сложно —
Где здесь ручка, где тетрадь?
Только разве это можно —
Поневоле написать?!!

Ум с усердием направить
На дежурное вранье,
Музу снизойти заставить,
Взяв за шиворот ее!

Татьяна МАКСИМЕНКО

И время – не время, а стусок сияющей пыли.
Мы солнце-звезду, словно бога во тьме, возлюбили.
За ветром - волной возмущенного воздуха с юга -
Летя, по привычке теряем в пространстве друг друга.

Забыта свиданий ночных горьковатая странность,
В цветущем жасмине разлитая хрупкая лунность...
И если б не случай, верней, роковая случайность,
Во мне бы не пела живым колокольчиком юность.

Прощать и прощаться – сложнейшая в мире наука:
Смеяться и сметь, и несметных сокровищ касаться,
Любить, ненавидеть... Врываться к любимым без стука!
Друг друга бросать... Со слезами в объятья бросаться!

Мне кажется, душа моя проснулась,
Свечу узрела, слезы пролила.
И тоненькая ниточка тянулась
К другой душе,
И шевелилась мгла.

Мне кажется, душа моя влюбилась
В источник света, бабочкой летя.
И горечь предрассветная клубилась,
И где-то в зыбке плакало дитя.

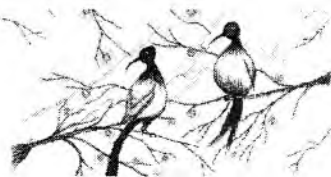
Мне кажется, душа моя сроднилась
Со жгучей болью, с чередой потерь.
Родившись там, где крыша накренилась,
Скрипела и распахивалась дверь.

Где проявилось вдруг в дверном проеме
Святое материнское лицо...
Но было пусто в полнозвучном доме,
Лишь голуби сажались на крыльцо.

В необитаемой России,
Где даль сурепкой заросла,
Волнует нас приход Мессии.
И схватка сил – добра и зла.

Попробуй на футбольном поле,
Где не команда, а табун,
Хоть раз поймать по Божьей воле
Футбольный мяч под рев трибун!

Мы выберемся из болота,
И это правда, а не бред:
Когда голы забьем в ворота,
Придет она - пора побед!

СЛУЧАЙНЫЙ ДЕНЬ

... в мире тесно.
Владимир Шатцес

Я порой от случая завишу:
Одного тебя в толпе я вижу.
В мире тесно, это правда... Ты
Встретишься в трамвае или в банке,
То грызешь рассеянно баранки,
То несешь возлюбленной цветы.

Но однажды ты глаза откроешь,
И меня вниманием расстроишь:
Говоришь, я на язык остра
И тебе не нравятся блондинки?
Яблока сложи две половинки –
Это мы! Судьба – она мудра.

Выбрала случайный день, столкнула
Две души, в грядущее взглянула –
И глаза зажмурила свои.
Там, наверняка, мосты сжигая,
Ты твердишь: «Мне не нужна другая...»
А вокруг вздыхают соловьи...

Нагая нищая свобода!
Встает Россия на дыбы.
Лечу к воде, не зная брода,
А попаду в сугроб судьбы.

Когда воспряну с майским цветом,
Увижу обреченных нас.
Помедли, не спеши с ответом,
Не опускай упрямых глаз!..

Кому-то горе по колено,
Кому – по горло... Видит Бог,
Как жизнь людей обыкновенна
И кратковременна, как вдох.

И как над полем человечьим
Свобода на крылах висит.
Мне от нее укрыться нечем:
Над полем дождик моросит...

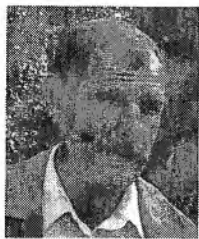
Как трудно мне кружить свободной,
Твой след теряя на песке,
И жмурясь под струей холодной,
Фонарь удерживать в руке!

МОТЫЛЕК

Захлебываюсь красным цветом:
В миру Любовь – красна!
Ты медлишь... Этим знойным летом
Пуглива гишина.

Летишь к цветку – и жар небесных истин
Так от тебя далек!
Создал тебя Творец волшебной кистью,
Мой мотылек.

Эта ноша мне по силам,
Эта скорость – по плечу.
Разве птицам легкокрылым
Страшно? Вот и я лечу
Над родным своим болотом,
Над холстинкою простой...
Дальше, выше, ярче – вот он,
Град небесный, золотой!

Владимир МЕЛЕШКИН

Окончил Жуковскую школу № 6. Его наставником на литературном поприще была известный педагог и поэт Вариса Захарова. Учился в высшем военном летном училище в Тамбове, окончил МАИ, работал на ЖМЗ. Публикуется впервые.

Не хочется думать о завтрашнем дне,
О дне предстоящей печали,
О свете свечи негорящей в окне,
Когда возвращаюсь из дали.

О брошенной, холода полной избе
Мне думать не хочется тоже...
Тогда уходил, обещая тебе,
К Покрову вернуться, не позже.

Совсем по-другому решила судьба,
Стал пленник ее поневоле.
Напрасно меня много лет прождала,
Тоску укрывая во взоре.

Не зная причины прошедшей беды,
Но все же надеясь и веря,
Возможно, ты видела вещие сны,
В предчувствии скрипнувшей двери.

И дверь отворили... Не я, а другой.
А сердце устало от боли.
Ему ты и стала послушной женой,
И тоже, почти, поневоле.

ПЛАМЯ

Металось пламя в пляске странной,
Лизали ветер языки,
Пытаясь жаркими руками
То ли отдать, то ли сгрести.

Тянулось ввысь, к земле сбивалось
Дрожа, живя и трепеща.
В порыве резком задыхалось,
Стелилось, новых жертв ища.

Взметало искры в едком дыме,
В костре пытаюсь не сгореть,
Тянулось яростно за ними,
Старалось тоже улететь.

Пугало ночь, кривляя тени,
Меняло облик без конца,
Пока поленья не сгорели...
Остались пепел и зола.

ВРЕМЯ

По кругу время тихо ходит.
Дискретно меряя шаги;
Всегда всему, что происходит,
На память вяжет узелки.

Стирает многое и рушит,
Дробится в сутки и часы.
Свое движенье не нарушит
От света дня и ночи тьмы.

От многих ран оно излечит;
Когда течет, когда летит.
Иной и года не заметит,
Другой мгновенье разглядит.

Порою бег приостановит
И, даже кажется, стоит -
Лишь впечатленье производит.
Но миг уже не возвратит.

Ты танцевала с солнечным лучом,
Кружась лениво в волнах света,
Касаясь трепетно плечом
Его тепла в прохладности рассвета.

Ты умывалась ароматом роз
И наслаждалась ветерка дыханьем;
Ты отражалась в искренности рос,
В овации от лепестков шуршанья.

ПРОЩАНЬЕ С ПЯТИГОРСКОМ

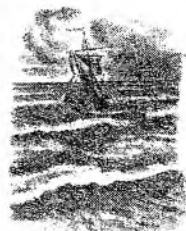
Не умея себя превозмочь,
Я умчался невидимым призраком.
Отмечая последнюю ночь
По известному мне только признаку.

Я метаясь в Пьющем фонтане,
Рассыпаясь на искорки брызг:
Я решетку на гроте Дианы.
Обернувшийся ржавчиной, грыз.

С Машука темным облаком падал,
Накрывая собою Провал.
В тихом шорохе Летнего сада
Я Эоловой арфой рыдал.

Ароматом акации белой
Уносился в прозрачную даль
И с цикадами в сумраке сером
На зеленых кустах стрекотал.

На цветник я рососою ложился,
Обнимая все сразу вокруг...
Только с первым лучом пробудился.
Размыкая свой призрачный круг.

Владимир МАКСИМОВ

Родился в Жуковском в 1973 году. Окончил 5-ю школу, работал в ЛИИ им. Громова. В настоящее время сотрудник пожарной службы театра им. Станиславского и Немировича-Данченко. Участник Международной премии «Филантроп».

ИРЕ

Эх, пойти напиться сильно пьяным
Бражки из кустов рябины.
Веселей смеется нынче солнце:
Голос созревает соловьиный.
Хулиган, одно лишь знаю дело:
Мне любовь милее – вот отрада:
Девушку с красивою прической
Полюбил я всей душою. мама.

Береза, милая береза,
Ответь сегодня поутру:
Живет ли милое созданье.
Та, что я сильно полюблю?

Я видел суженой ладони.
Она мне отвечала в лад:
- Люблю я белую березу,
Но не люблю я маскарад.

Все смешней хохочет нынче ветер,
Воробьев не спросишь о примете,
И луна, зевая, улыбнется,
Покрывая землю дивным светом.
Голубые купола Загорска
Светят, прославляя Божью силу.
Может, и меня они заметят:
Оторвусь тогда я от бутылки.

Березу обниму - и сгину,
В порыве чувства глубины!
Как жаль, что милые созданья
Проходят мимо, как мечты.

Ответь мне шепотом, листочком,
Как мне сберець свою любовь?
Эх, мама, я любил напрасно,
И вряд ли полюблю я вновь.

Больше пить не буду я. маманя,
Что тоска – пустая тихомолка!
Я влюбился, стих свой пропивая,
В девушку, которая смеется,
И надеюсь, что меня полюбит...
И тогда, увенчанный любовью,
Буду петь, что сокол в чистом поле,
О тоске навек своей забуду.

Береза кроной покачала,
А я стоял и все молчал.
Мечтал, что я сошел с причала,
Родную душу повстречал.

Береза, милая береза,
Прости, тебя я обижал.
Свою любовь уже не встречу,
Нет шансов: я их проиграл.

Наталья МИРОНОВА

Учитель по образованию. В Жуковский приехала с Кубани, которой посвятила много поэтических строк. Является автором слов гимна города Крымска. Печаталась в периодических изданиях.

ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ

Случалось ли попасть вам в летний дождь.
Когда стеной вода, а в небе чёрном
Безумство молний? Ты один идёшь
Босым. по лужам шлёпая проворно.

Один – меж грозным небом и землёй,
Как проводник, соединяя две стихии,
А по лицу, плечам и за спиной
Бегут воды с небес струи тугие.

Хоть на душе тревоги не унять,
Ты ощущаешь космос напряжённо,
И за игрой небесного огня
Следят твои глаза заворожённо.

Но вот унялся забияка – гром,
Ушёл гулять куда-то в «закулисье»,
Последние дождинки серебром
На ветках тонких каплями повисли.

Дождём целительным омыто всё вокруг,
Сияет лес зелёным лаком листьев,
А в небе чудно-просветлённом вдруг
Возникло радуги цветное коромысло.

Пускай течёт с тебя потоками вода,
Мокры и волосы, и брови, и ресницы,
Но, кажется, отмыта и чиста
Душа твоя. как чистая страница.

Случалось ли попасть вам в летний дождь?..

А МНЕ
ДРУГОЕ ДЕРЕВО –
ПОДАРКОМ

Читала вновь про русские берёзы.
И грусть привычная мне на душу легла.
Какне горькие и жалобные слёзы
Пролиты нами возле стройного ствола.

И акварелью нарисована картинка:
В медовом облаке развившихся кудрей
Берёзка наша, тонконогая блондинка,
Стоит по осени, и очень грустно ей.

Мне не мила тоскливая Россия,
Страданья ложные ей вовсе ни к чему.
Так хочется, чтобы России символ
Был ярким, близким сердцу моему.

И мне другое дерево – подарком:
Затмив осеннее ненастье и печаль.
Рябина снова загорится жарко,
Горсть алых ягод бросив по плечам.

Она стоит, стройна и величава.
Своею броской красотой горда,
Мы восхищенье и любовь по праву
Отдали ей давно и навсегда.

Ей выстоять и в снег, и в дождь, и в грозы,
Нас радовать красой своих ветвей.
Её плоды в декабрьские морозы
Становятся лишь слаще и вкусней.

Рябина, родина. Россия. право –
Созвучье слов, иначе не сказать.
Пусть вместе с ней моя страна и славу
Вновь обретёт, и страсть свою, и стать!

Виктор МУНИСОВ

Международный эксперт-кинолог, охотник. Автор трех сборников стихов: «Напасть», «Любви дрожащей полусвета», «Вопль».

Души дрожащей подоплёка:
Перенести на гладь листка
Полусознанность намёка
С материальностью мазка.
О, эта дивная морока! --
Не на минуту, не на час:
Полусознанность намёка --
И завершённость чётких фраз.
До века брошенное семя,
Когда-то всходы оно даст?
Зовёт отвергнутое всеми
И жжёт непонятое нас...

Золото берёз твоих, Россия,
И осин багрянец на ветру...
Где б меня по свету не носило,
Без тебя, Россия, я умру.
Не могу я без твоих безбрежных
И родимых сердцу озимей...
Ах, Россия! Счастье и нежность,
Сказочность заснеженных полей.
Счастлив я любить тебя до боли,
Ты мне -- жизнь, святая благодать.
Ах, Россия! Каторга и воля,
Всё готов я за тебя отдать.

Без роду-племени --
Тожество с вором.
Единенье с временем --
Пьянка под забором.
Русь моя, великая.
Жизнь моя, судьба!
Никогда -- безликая,
Даже -- суть раба!
Кто ты? Что ты? Маемся,
Жизнь заполонив.
В крайности бросаемся
И на межи нив.
Жаворонок плещется,
Васильки, лазурь...
Русь моя! Вестница
Счастья и бурь.
Русь моя! Боль моя!
Коллективный бред...
Выстоять -- большего
Счастья в жизни нет!

* * *

Не могу я без тебя, не могу!
Ты — ромашки мой на лугу.
Ты — мой цвет незабвенный и свет.
Не могу — без тебя жизни нет.
И откуда пришло? Взять бы в толк.
Ты — на жизнь обаянье, мой долг,
Моё счастье — одарить, чем могу,
На отчаянном, последнем бегу.

О, как прекрасно единенье
Высокой музыки и слов,
Сердец согласное биенье,
Боготворенье дивных снов!
Боюсь проснуться и очнуться,
И вдруг понять, хоть жизни нет:
Значение одной минуты —
Ничёмность вычеркнутых лет.

А. ГОМОНУ

Близ Дунино, в нехоженном лесу,
Берёзки тонкие, их клейкие листочки
Явили нам негаданно красу
Души нетленной в брэнной оболочке.
Близ Дунино, где росы холодны,
Где в мокрой ржи скрежещут коростели,
Все звёзды мира, царственно бледны,
На наш костёр таинственно смотрели.
Мы песни пели — вечные слова —
Издрыгле и нечаянно возникнув,
Звучали так — кружилась голова,
Кружилась ночь и звёзды в травы никли.
А мы мечтали — сладкая тшета,
А мы гадали впредь и на дорогу:
Что будет: жизнь? А может — суета?
А если счастье — мало или много?
Прошла пора и не собрать тех ивей.
Мы разлетелись — птицами, делами...
Осталось нечто: горсточка углей,
Подуешь чуть — и вновь воскреснет пламя.

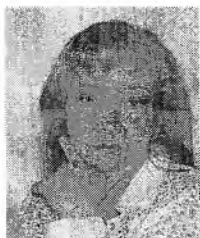
* * *

Как откровение разлуки,
«Прости...» последнее земли,
Крыла заламывая в муке,
Россией стонут журавли.
И поднимая взгляд невольно,
И слёз неожиданных не тая,
Не то, чтоб было очень больно,
Стою и тихо плачу я:
О журавлях, летящих мимо,
О годах, что идут к концу...
Какое раннее предзвенье!
Сбегают слёзы по лицу...

* * *

Я помню слов твоих
Обманчивую нежность,
А, может, слов и нет —
Взыванье ни к чему.
И просто всё понять:
Прекрасная небрежность
Соотношения душ,
Столь чуждых, по всему.
И что уж тут гадать,
Изыскивать намёки...
Да — искромётна связь,
А выводы — легки.
Ужасно понимать,
Как быстролётны сроки,
Когда — рука в руке,
И вот — уж нет руки...

Ирина ОВЧАРЕНКО

В прошлом инженер, в настоящее время – художник, поэт, дизайнер. Участник авторской и коллективных художественных выставок. Издала книгу стихов. Данный поэтический альманах «Жуковский Парнас» №2 подготовлен к изданию Ириной Овчаренко.

УВИДЕТЬ БЫ...

Увидеть бы, услышать,
Но рядом нет тебя!
Я слышу трепет крыльев -
И вот она – Судьба!

Сомненье гложет душу:
Уже проникло в кровь.
Мгновенно все разрушит
Запретная любовь!

Как молния сверкает,
Кривой оставит след.
Но свет не затухает
В тумане наших лет.

Да! Я ревную!
Мне дорога твоя любовь!
Нет! Ни тебя, ни к ней,
А к чувству,
К любви, единственной,
Наивной, первой.

Пронизанной весенней страстью.
Невинной, сладкой, неземной!
Спешу я жить любя,
Я жажду

Вначале образ был.
И был он столь туманен,
Что тонкие воздушные черты
Сливались с цветом облаков.

Освободив из плена грез
Волшебную красу,
С достоинством расправлю плечи:
Все радости весны доступны сердцу!

Всего лишь тонкая черта
Нас отделяет от заветной цели:
Любимой быть всегда!
И всем желать того же.

ОПРАВДАНИЕ

Признаний, нежности твоей,
Чтоб ты любил меня одну...

И не унять движенья звезд,
Кружащих судьбы по спирали.
Глаза горят огнем любви.
Спешу к тебе...
Но чует сердце:
Влюблен и ты:
Но не в меня!
И я ревную - горько, ярко!

ЦЫГАНКА

Цыганка мне гадала
Сулила благодать.
Я сладко ей внимала,
Стараясь разгадать,

Что мне судьба пророчит?
Темны её глаза,
Темнее черной ночи...
Что ей в ответ сказать?

Ведь надо лишь немного.
Сказать ему: «Прости!»
- «Мне ручку, дорогая,
Скорей позолоти!»

СОБАКЕ

Какое счастье -
Быть настолько нужной,
Что жить не могут
Без меня: такой,
Какой бываю я всегда:
Без лжи и фальши.

Встречаешь радостно,
С надеждой и любовью!
В твоих глазах -
Восторженный призыв!

И слезы появляются невольно.
Когда подумаю, что этого
Могло бы и не быть...
Не испытать безудержного счастья,
Спеша домой, скорей,
К любимой, дорогой собаке!

РЕВНОСТЬ

Ревность — тяжелое чувство.
Спокойно жить не дает.
Остриями колючек,
Душу колет и жжет.

Ревность ложится рядом
На теплое ложе любви,
Ревность наполнена ядом:
Плюд протянула - сорви!

Ревность с ветрами кружит,
Путает нити судьбы.
Тяжелый привкус сомнений
В каждом слове любви.

Отравлена каждая мелочь,
Воркующих голубков.
Ревность взглянула на розу -
Вспугнула ночных мотыльков.

Ревность железной рукою
Преследует тех, кто любим.
Влюбленные жаждут покоя -
Гроза устремляется к ним.

Песня любви не поется,
И не о чем больше жалеть.
Влюбленным одно остается:
Разрушив любовь, умереть!

Маргарита ПЕРМЯКОВА

Член Союза писателей России, автор сборника стихов «Оглянись на свой дом», изданного в Пермском крае. Номинант международной премии «Феоантроп».

НЕБО

А нежно голубеющее небо
Сияющими красками пленит...
Своею безмятежной теплой негой
От пропасти погибельной хранит.

Поранят ли жестокими словами,
Удар судьбы сразит ли наповал,
Предательство ли близкими друзьями
Сомнет обманом, как девятый вал...

И ненависть звериными клыками
Готовится на мщение пойти...
Тогда своими теплыми руками
Беду поможет небо отвести.

Лучами солнца ласково согреет,
Голубизною легкой обовьет,
Душевное спокойствие навевает,
С бездонной выси трелью запоет.

Звук полетит над вечно хлопотливой
Парной землей, готовую родить...
Кто слышал чудных звуков переливы,
Жизнелюбивым тоже хочет быть.

О, небо, небо... ты не раз спасало
Всех, побывавших в пасмурном плену,
Поникший дух к себе приподнимало
В манящую лазурью глубину...

МОЕ КРЕДО

Вся измордована,
Исполосована,
Перекалечена,
Перекорезена,
Наземь повержена
Судьба моя...
Но не смиряется,
Не унижается,
Не замыкается,
Не озлобляется
И не ломается
Душа моя...
А жить старается,
Взлететь пытается,
И вырывается,
И расправляется,
В мир устремляется
Мечта моя!

В ДОЛГУ ПЕРЕД ПРИРОДОЙ

На запорошенной земле
Бессильно кошечка лежала
И, лапками прижав к себе,
Котят от холода спасала.
Тускнели острые глаза.
У кошки силы уходили.
В охрипшем горлышке - слеза,
Так всей семейкой есть просили...

Старушка осторожно шла
По еле видимой дорожке,
Как вдруг споткнулась - набрела
На замерзающую кошку.
Как посмотрела на нее -
Вспоминанье сердце сжало:
Когда была война еще,
Она в снегу дитя рожала.
От голода не стало сил
В мороз добраться до роддома...
Рабочий мимо проходил,
Донес ее с новорожденным.
Дитя оттаяло, спасли
Тогда им жизнь... в худое время...
И тихо: - Боже, помоги!
Старушка встала на колени...
И кошку-маму ко своей
Груди с котятами прижала.
Перекрестилась... Поскорей
До дома, как могла, бежала...

Там внучка, как открыла дверь:
- Ах, бабушка, совсем свихнулась,
Чем будем их кормить теперь?
Старушка мягко улыбнулась:
- Весть свыше дали через них:
Всегда найдем мы, что покушать,
И если примем малых сих,
За грех людской, что лют и лих,
Господь простит иную душу...

Елена РОМАНОВА

ЗВЕНИГОРОД

Этот образ звенящий
Очами не сыщешь.
Купола. Колокольня. Врата. Эти древние стены.
Эта тихая радость и свет, восходящий
От простого земного, попирающий брэнность.
Тишиной восходя к колокольному звону,
За огнями свечей воспарив к золотым куполам,
Как молилась душа, как светлели глаза на иконах.
Словно в ликах святых потаенная радость жила.
Перед нами закрытые двери ангелки открывали,
По ступеням крутым в колокольные выси вели.
Словно в куполе неба, в спящем колоколе замирали,
И набатом века, как дождливые тучи неслись.
Эта древняя гавань – обитель тысячелетий,
Словно летопись, нам доверяла свои письмена.
Открывались глаза, мы смотрели, как малые дети,
Постигая простое величье, как судьбу и свои имена.

БОТАНИЧЕСКИЙ САД

Ступеньки вниз – как сказочный пароль
Из взрослой жизни в детство пропускают.
Так странно образ давний возникает,
И я сама свою играю роль.
Сад заколдован: это мне известно.
Здесь время на аллеях заплутало.
И в розах потеряла покрывало
Проснувшись утром, спящая принцесса.
Я здесь в гостях: цветы – моя родня
Меня безмолвно-ласково встречают
И долгим грустным взглядом провожают –
Они-то знают, что страшит меня.
Они-то знают, где моя душа,
Куда мы с ней, обнявшись, улетаем,

И как лучами света прорастаем
Друг в друга, расставаться не спеша.
Здесь я смогу забыть среди каштанов,
Что где-то рядом — время возвращаться,
Еще чуть-чуть смогу я потеряться,
Чужой спешить в толпе пока мне рано.
Мой мир возникнет и замрет во мне,
Испуганный неосторожным взглядом.
Мне очень грустно расставаться с садом —
Быть может, мы увидимся во сне...

ПОЭЗИЯ ПРОЗЫ

А жизнь — это проза.
Поэзии — место!
Глаза с поволокой, симфония жестов,
И музыка в кадре — сюжет, настроенье...
Порыв. Страсть и нежность,
Мечта и смятение...
А жизнь — это проза,
А жизнь — это проза!
И влнет в стакане забытая роза.
И варятся щи, не помыта посуда,
Соседи бранятся и... хочется чуда!!!

ВЫШИВАНИЕ

Не успеваю гладью шить:
На белом — узелки да ранки,
Как будто не с лица — с изнанки
Я вышиваю слово «жить».
Веселый желтый, голубой...
В их зелени — весны начало.
На букве «И» — любовь качала,
И за мечтою звал прибой.
Как «Г» трудна: наденье, взлет.
Тревога, твердость и терпенье.
И мягкость — как одно мгновение,
Как в вечность медленный уход...

Ирина РУБАШКИНА

Журналист, редактор книг о музыке и православном храме в селе Дарна (Новый Иерусалим).

ПАРОВОЗНЫЙ БЛЮЗ

То был ужасно громкий паровоз.
Из детства, с нашей станции чудесной.
Порой пыхтел он более, чем вез.
Он, как актер - обманывал, но честно.
Он, звездный, в солидоле выплывал,
Огромный, коронованный трубою.
Мальчишек станционных волновал.
И для души высвистывал такое!
Он на меня, конечно, не глядел,
Уж он-то знал, где ехать, где не ехать...
Он тархтел, гудел и рельсы - ел,
Он был факиром, фабрикантом эха!

В его крови бродил тяжелый рок:
Под барабан, в колеса, поршни, топки:
Да-да, так-так - твердим один урок
От Оклахомы до уральской сопки...

Теперь он - достояние кино.
Во птичьем фраке - негатив и Армстронг,
К перрону мчится, на заре - темно,
Весь в облаках и придорожных астрах.
Ему пока везет... и потому
Я верю блюзу, паровозной песне...
Не Вавилону верю, а ему.
И Божьему депо, где все на месте...
Вам кланяюсь, и еду я к родным,
Уж рельсы, словно стрелки циферблата,
Пересеклись, там, где горчичный дым.
Где сердце знает всех, не помня даты...

ЛЮДИ КАК ПТИЦЫ

Был голос у полей:
Я голосом была,
Я помню журавлей
И женщин у стола.
На поле стол накрыт
Для юношей, для птиц.
Обед, привал, зенит
И свет усталых лиц...

Со страстью гончара,
Пекущего сосуд,
Прищурившись,
Жара
На наш глядела труд.
Но в шелесте зарниц
Жила я нараспев,
И птица среди птиц
Я открывала зев, -
Пила веселый квас
С улыбкой журавля...

Теперь не помнит нас
Душа моя, земля.

Без голоса слова
Да городская грусть...

Зови, трава-молва!
И я в поля вернусь.
Где в шелесте зарниц
Страды горячий мед
И кормит поле птиц,
И выкормит - народ.

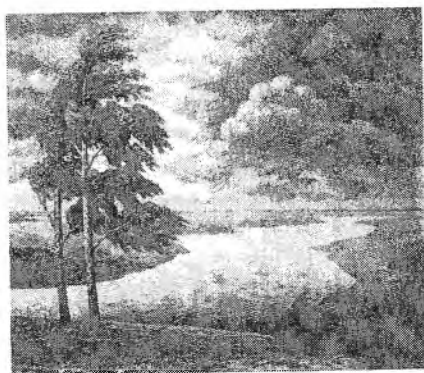
ПОРА ТОПОЛИНОГО ПУХА

Где бокал двора стоит -
Взвесь из пуха недвижима...
Мой сынок проходит мимо,
Его сердце вдаль лежит.

В мире строгой тишины
Что он обо мне услышит?
Не мои - припадки лжи,
А мои... цветы мне ближе...

Птиц голодных жалко мне,
Когда песней пробавлялись
И на голубой заре
Надо льдом они метались...
Помню, было грустно иль
Жалко... уток в Кузьминках...
Но лето Бог благословил -
Время манны тополиной!

Даст Он нам счастливых лет,
Телу — витамин витания...
Сын идет... Гряди, мой свет!
И духовное питание
Отыщи в юдоли бед.

Павел САМОРУКОВ

Известный в городе и за его пределами художник, дизайнер и поэт. Принимает активное участие в коллективных и персональных выставках в художественных салонах города Жуковского и столицы. В данном сборнике представлены стихи и рисунки художника.

СОСНА И ЕЛЬ

Приздумалась старая ель,
Снова чувствуя боль и томленье.
Заметай все дороги, метель,
Всё, что было, прошло, нет сомненья.

Поседела. Не скроешь морщин.
Для весны и любви нет возврата.
Жизнь познав до солёных глубин,
Ждёт с тревожною болью заката.

Рядом с нею подруга сосна.
Ей ровесница, тоже седая.
Только гнуться не хочет она,
Смогрит вдаль, как и прежде, прямая!

Мне бы только с улыбкой руки этой тонкой коснуться
И звездой поцелуя разжечь огоньки этих глаз.
Мне бы с этой девчонкой в зарю с головой окунуться,
В ту зарю, что для нас, что для нас с ней в степи занялась.

Не для нас ли ясней и нежней стали синие дали,
Не для нас ли вдруг ожил весь мир этот трав и цветов?
Мы в разлуке прозрели, любовь нашу прятать устали.
И давно понимаем друг друга без вздохов и слов.

Быстро годы летят. Слов холодных залечатся раны.
Пусть и были ошибки, ничто не проходит зазря.
Если сгинет заря, если даль нашу скроют туманы,
Мы расстелем мечту. Пусть нам светит она, как заря.

РУСЬ

Не обойти, не наглядеться,
Попробуй-ка, исколеси,
Попробуй-ка, измерить сердцем
Всё, что ты встретишь на Руси.

Не выпить белые берёзы,
Не выпить Волги синий взгляд.
И только трепетные слёзы
Навеют Родины наряд.

И будь вы из былинной стали,
Ничей вместить не в силах взор
Её чарующие дали,
Её немислимый простор.

Бег тройки - это просто чудо.
И звон малиновый в тиши.
Какая ширь, какая удаль.
Какая чистота души!

Ты, Русь, в народ вдохнула силу,
Его к Победе привела.
Ты многих гениев взрастила
И первой к звёздам путь нашла.

Ты величава, многолика,
Могучей поступью иди.
С такой духовностью великой
Тебе быть только впереди!

Я унесу тебя на крыльях песни
Туда, где дремлют звёзды и луна.
О, если б знала ты, как сердцу тесно,
Когда прибоем бьёт в него весна.

Забудем всё. И в этой сказке ночи
У нашей песни крылья широки.
Ну, кто же вылить душу не захочет,
Когда глаза любимые близки.

Всё шире и свободней лётся песня.
Доступны ей любая даль и высь.
И с нею мир земной ещё чудесней.
И с ней прекрасней непростая жизнь.

Я унесу тебя на крыльях песни
Туда, где дремлют звёзды и луна.
О, если б знала ты, как сердцу тесно,
Когда прибоем бьёт в него весна.

Лесов серебристые гребни
купаются в белом снегу.
Спешу я в мой город древний,
Что в сердце своём берегу.

Огни мне бегут навстречу.
Там ждут дорогие друзья.
С которыми жить мне легче,
Которых забыть нельзя.

И там же моя подруга,
Что ждёт нашей встречи давно.
Бросает январская выюга
Хрустальные звёзды в окно.

Нина СИНИЦЫНА

СЕРЕДИНА ЛЕТА

Облетает шиповник на тёплом ветру.
И по улицам стелегся липовый мёд –
Значит, лето уже перешло за черту
Между чувством «начало» и чувством «исход».
Это время короткое – лета зенит:
Как живительно льётся тепло поутру,
Высоко тишина над полями звенит,
И легки облака на летящем ветру.

Ожиданья ушли – сожаленья придут.
И листва совершит ритуальный полёт...
Но сейчас и цветы полевые цветут,
И лесная пичужка о солнце поёт.
И волнует дыханье разлившийся мёд,
И малины настой на завалах так густ...
Хоть уже обозначил явленье «уход»
Облетающий исподволь розовый куст.

НЕ ЖАЛЬ

Не жаль мне сумасшедших лет.
Что отданы любви всечасной, -
Обманной, чувственной, прекрасной,
Неуловимой, словно свет.
Как мало было этих дней,
Когда рассветы и закаты
Светились нежностью твоей,
Так искренне не виноватой.

Принять любовь как щедрый дар
Души неопытной, несмелой
Ты не сумел. И ныло тело.
И разгорался в нём пожар...
Щадя ли молодости пыл,
Ты жертв не требовал напрасных.
Но то, как я бывала страстной,
Ты знал и, верю, не забыл.

НОЧЬ ИВАНА КУПАЛА

Чуткий сон июльской ночи,
Свет луны и плеск воды,
И костра под небо клочья
Застылают звёзд следы.
Ночь языческая пала
На леса и берега,
Разметённые стога —
Ночь Иванушки Купала.
Ночь зелёной ворожбы
И признаний чьих-то всуе,
И невинных поцелуев
Окольцованной судьбы.
Ночь гаданья на венках
Из лесного разноцветья ...
Суеверными, как дети,
Продлеваемся в веках.

НА ДАЧЕ

Время света, время красок,
Сладких запахов в саду,
Время яблоневых встрясок
И мельканья детских глазок
В расплескавшемся пруду.

Ах, какая незадача! —

Спорый ливень смыл тепло,
И в лесу за сонной дачей
Стихли птицы; ветер плачет,
Как в уключине весло:
Заскрипел тоскливо дверью
И свернулся под крыльцом...

Так не верится, но верю —

С ливнями уйдут потери
Чувств со сказочным концом.
И над выспавшейся дачей,
Разрывая темень туч,
Солнечный промчится луч
Светлым ангелом удачи.

Я живу не по часам —
Я живу по звёздам.
И вдыхаю по лесам
Деревенский воздух.
Мне седые ковыли
Ласковой постели.
Пахнет солнцем от земли —
Ягоды поспели.
Взгляд уведят облака
В неземные дали...
Там я буду. А пока
Здесь мои печали,
Здесь и радости мои,
И души услада.
Неживой — как ни мани —
Рая мне не надо.

ДАЧНЫЙ СЕЗОН

Летний паводок цветов —
Время дачного сезона.
Повод грусти так не нов
С увяданием газона:
Цвёл шиповниковый куст —
Лепестки сорвали ветры...
Ненасытность чувств и уст
На любом квадратном метре
Огородной красоты,
Где под зонтичным укропом
Дразнят вязким, терпким соком
Земляничные кресты;
Огуречная ботва
«Закусь» будущую прячет;
Ягод красная братва —
На земле уже... И значит,
Лето падает в закат
Спелым яблоком блестящим,
И в саду, тревожно спящем,
Всё густеет аромат.

Какая прелесть — быть любимой!
 Какая каторга — любить.
 Но мне — любить необходимо,
 А быть любимой... или не быть?

За сонмом неизбежных «надо»
 И утомительных «должна»
 Вина не встреченного взгляда —
 Моя вседневная вина.

Уставших ангелов одежды
 Перетекают под рукой
 Над нимбами святых и между,
 Благословляя на покой.

ОСЕННЕЕ

Осень повеяла сыростью
 Леса, что за Пахрой.
 Солянышко, божьей милостью
 Глазки свои открой —
 Серым дождям не время,
 Лес ещё зелен и чист,
 Шишек сосновых семя
 Скрыто. И птичий свист
 Звонок, по-летнему весел ..
 Только рассветный туман
 Серые нити развесил,
 Скучными сделав дома,
 Улицы, скверы, просторы
 Загородных картин,
 Где колокольня собора
 Прячется в охре рябин.

Пока ты по земле ходил,
 Земля вращалась по законам
 Моей любви, ночных светил.
 Листвы кружений законных.
 Пока ходил ты по земле,
 Не обрета её покоя,
 Я верила теплу в золе
 Костра, забытого тобою.

Когда в невидимой дали
 Ты приближал свой час ухода,
 Я облака, как корабли,
 Следила в русле небосвода.
 От отчуждённого тебя
 Ко мне, взывающей напрасно,
 Их гнали ветры... так прекрасно
 Меня, влюблённую, губя.

ЭЛЕГИЯ А.*

Пусть роза ночь с тобой побудет,
 Изысканной печали роза.

Случайный взгляд пусть не осудит
 Её рыданий тихих слёзы.

Она теплом тебя согреет
 Любви моей неодолимой.

Не я была тобой любимой,
 но память сердца не стареет.

Она хранит касанье взглядов,
 Руки случайное признание.

Любовь — души моей призванье,
 Мой чин земной, бессилье ада,
 Благоуханный трепет розы,
 Нагой в декабрьские морозы.

Ольга ТИНЯКОВА

ПОСЛЕВОЕННЫЕ ЖЕНЩИНЫ

Ушли, Россия, ангелы твои,
Которые работали на совесть.
Запомнили бомбёжки и бои,
Маруси, Кати, Лизаветы, Фроси.
Всё потеряли. И — не обрели
Мужской опоры и спокойной
жизни.
По маленьким коморкам
разбрелись.
И там прожили до убогой тризны.
Комодик, стол со стульями, кровать,
Подзоры и накидка на подушке.
Откуда было что-то лучше взять?
Но задушевно пили чай с подружкой
И пели песни русские, до слёз.
А утром — повседневные заботы,
Дорога на работу... И мороз,
И очередь с толпой до поворота.
Но — как-то жили, вопреки всему,
Детей растили, выводили в люди.
При них светило солнышко в доме,
Дышал пирог по праздникам на
блюде.
Ушли, Россия, ангелы твои.
Себя, дотла истратив, без остатка.
Для них уже закончены бои
За жизнь детей, за сытый дух
достатка.
Они ушли, закончив тяжкий путь.
Ушли с надеждой — всё в порядке
будет.
Ниграды, похвалы — когда -нибудь
Догонят их, их вечный сон разбудят...

Любовь ЧЕРНЯКОВА

КРИК ДУШИ

Я долго стихов не писала.
Заглохла моя душа.
Любовь меня потеряла,
И я осталась одна.

Мне трудно с душой ранимой
По жизни суровой идти,
В работе искать спасенье -
От боли шемящей в груди.

Дней радостных очень мало:
Забота и суета...
От жизни такой устала,
Устала моя душа..

Лукавая улыбка, веселые глаза —
Они прощенья просят
и смотрят на меня.
Но я уже остыла, и я уже не та:
Душа моя в печали забыла про тебя.

Вот лежу, загораю, думаю о тебе.
Мысли мои летают, путаются
в голове.
Думаю я о жизни и о нас с тобой.
Как мы вчера молчали,
слушая волн прибор.
Солнце любит землю, дарит ей
тепло.
От тебя, мой милый,
нет тепла давно.

Елена УСАЧЕВА

ОДИНОЧЕСТВО

Я люблю быть одна,
Когда нет никого,
Когда светит луна
И открыто окно.

ЗАЧЕМ?

То дождь, то снег, метет пурга.
А жизнь - такая ерунда,
Что и захочешь - не поймешь,
Зачем живешь? Куда идешь?

Беспечность прошлых юных лет
Сменилась горьким сожаленьем
О том, что счастья в жизни нет.
Что все прошло, как сновиденье.

Зачем пришла я в этот мир?
В чем мой удел и моя сила?
Чужой и грязной жизни пир
Не приняла, не полюбила.

А наше прошлое - обман.
Все лучшее давно уже прошло.
Страстей кипучих ураган
Остался где-то далеко.

Замкнулся этой жизни круг.
Теперь пришла пора понять,
Что надо просто всех любить.
И все любить, и всем прощать.

...Осталось лишь задуть свечу.
Прощайте, - тихо прошепчу.
Я собираюсь в дальний путь.
Уйду в метель...уйду в пургу.

Ночью долго за печкою
Мышка скребет.
Где-то шорох родится
И тут же умрет.

Вдруг послышится вздох -
И в сирень улетит.
Смерть костлявой рукой
По стеклу поскрипит.

Я не вскрикну, не вздрогну,
Я страх затаю.
Тихо дверь приоткрою
И гостью впущу.

ДРУГУ

Посвящается Борису Н.

Нежные крепкие руки,
Веселый искрящийся смех -
Я в Вас не могла не влюбиться,
Хоть знаю, что все это - грех.

Слова, словно эхо земное,
Я слышу сквозь дни и года.
Я в Вас не могла не влюбиться,
Наверное, это - судьба.

За доброе слово участия,
Открытый, доверчивый взгляд,
Готова отдать все на свете:
И жизнь, и свободу отдать.

МУЛЬКИН ЗАЯЦ

Как время промчалось!
 Как быстро все скрылось!
 Недоцеловалось
 И недолюбилось.
 И маленький Зайчик
 Большим стал и взрослым,
 Красивым и умным,
 Колочим и рослым.

А мне так хотелось
 Еще целоваться.
 Брать ручки и ножки,
 О тельце ласкаться.
 Но время промчалось,
 Как все быстро скрылось ...
 Взлетело... летело...
 Ушло ... разбилось.

МОЙ АНГЕЛ

Как больно ... как тяжело...
 мне плохо...
 Ну, где же ты, где же ты есть?
 Откликнись, мой Ангел небесный,
 Скорее дай добрую весть.
 Ты послан мне с неба на помощь,
 С рождения рядом со мной
 Спасителем был и опорой,
 Чтоб вместе пройти путь земной.
 Мне больно! Опять умираю ...
 Дано ли дожить до утра?
 Не знаю, что делать, не знаю.
 Иль в путь собираться пора?
 Откликнись, мой Ангел небесный,
 Воскликни скорее: «Я здесь!
 Тебе я дарую спасенье,
 К тебе я спустился с небес.

Усни же спокойно, родная,
 Вдвоем мы осилим врагов!
 Тебе подарю утешенье
 Я в образе радужных снов».

КАМНИ ИЗ ЯНТАРЯ

Пусть искра малая —
 Она во мне живет.
 Пусть пламя слабое —
 Моя свеча горит.

Как ты хрупка,
 Моя свеча в ночи!
 И одинокая душа
 Болит ... болит.

Как бред больного
 Белый потолок.
 На нем разводы
 Боли и огня.

Рождают страсть.
 Надежду и тоску,
 Как искры желтые
 Камней из янтаря.

О, тяжкий крест!
 О, бренность бытия!
 Нам мудрость мирозданья
 Не дана.

А боль, как молот.
 Будет бить и бить!
 Пока не треснет
 Тела скорлупа.

Любовь ФЕДОРОВА

Закончила школьное образование в 1941 г. Участница трудового фронта в годы Великой Отечественной войны. Проникновенный лирик, активист творческого клуба «Вдохновение».

ИМЯ И СУДЬБА

Любовь – такое имя у меня!
Я край родной и многих в нем любила,
Кого-то нет, а те меня забыли,
Иных забыла я: судьба моя...

Но настоящая и первая любовь
Дана недаром небом и судьбой.
Кто юным жизнь отдал за нас с тобой,
Того всегда я чувствую душой!

Уж вечности безмолвной слышу зов,
Но все живет во мне - любовь!

АЛЕКСАНДРУ БЛОКУ

Душа неведомою властью
Влекла тебя в миры иные.
И, отогнав земные страсти,
Несла нам звуки неземные.
Ты подарил нам берег дальний,
Очарование мечты.
Где дышит сказочным туманом
Та жизнь, искал какую ты.

Зовет и манит жизнь другая:
Без кабаков и суеты,
Без вероломства и обмана,
Без крови, слез и маяты.

Но как нам дверь в нее найти?
Быть может, снова грянет буря!
Туман рассеется вдали,
На лучшем берегу мы будем,
Сумеет до него доплыть.

МАЙСКИЙ ВЕТЕР

Школьный мой друг кареглазым романтиком был.
Много песен знал и с гитарой дружил.

В 41-м школу окончили мы
И планы строили большие,
Когда по лунной дорожке шли
Среди лугов, в вечерней тиши.

А майский ветер запах ландышей нес
Из ближнего леса под шелест берез.
А майский ветер о любви шептал...
Так много сказать нам надо было,
Ведь жизнь впереди ждала!
Но война! Война все изменила.

С фронта письмо он мне прислал,
С портрета смотрел спокойно и просто.
И надпись на нем простая была:
- Вспоминай, дорогая, матроса.

Больше писем он мне не слал...
Победа народу далась непросто:
Ответ прислал мне военкомат:
- Тяжелый выпал ребятам десант.

...Привиделся мне ясный сон:

Той лунной дорожкой мы молча идем,
Бледен он был и глаз не поднял...

- Проститься пришел, - младший сын мне сказал.
От сердца как будто отхлынула кровь,
И майский тот ветер примчался с лугов,
Мне волосы гладил, шептал про любовь,
Про первую нашу любовь.

Про речку и лес, про луга рассказал,
От нашей тропинки привет передал.

- А где он? Что с ним? - но ветер молчал...

С тех пор, только ландыш в лесах зацветет,
Мне юностью дальней вдруг в душу пахнет!
То ветер летит мой - с далеких лугов,
Поет он и шепчет про нашу любовь,
Про первую нашу любовь...

Надежда ЦВЕТКОВА

ЗЕРКАЛО

Старинное, седое,
 в оправе из ольхи,
Оно, конечно, помнит,
 как(!) он читал стихи.
Оно висело в доме
 с тех памятных времён.
Храня черты любимых,
 не путая имён.
Оно вместило время,
 пространство,
 жизнь и смерть
С подробностями всеми.
Казалось: пыль стереть –
 и встретишься воочью
С тем, что заключено
 в овал беззвёздной ночи,
Ведь так манит оно
 соприкоснуться духом
С неведомым, что мной
 владеет слепо, глухо,
Со страстью неземной
 и силой притяженья
К разгадке старых тайн...
Достаточно движенья –
 завеса лет снята.
Я точно знала это,
 ведь зеркало хранит
Не только тень поэта –
 связующую нить
И с тем, и с этим светом...
Луна глядит в окно.

Я чувствую: мне это
 сегодня суждено ?
И пелену снимаю –
 за слоем – новый слой
И образ проступает
 из вечности самой.
Как звёзды там сверкают!
Он из небытия,
 из бездны зазеркалья
В упор глядит в меня:
Зрачки, как тёмный омут,
 и чёткий контур губ...
Я поняла: он помнит
 меня – глаза не лгут –
Мы повстречались взглядом,
 он улыбнулся мне.
Всю ночь мы были рядом,
 как в незабытом сне.
Былое вспоминали,
 он мне читал стихи
 лишь новые,
В финале – с разгадкой
 всех стихий.
В них тайны Мирозданья,
 как азбука, просты.
К созвездьям и познанию
 наведены мосты.
И будущее с прошлым
 в них соединено,
Во тьму Галактик брошен
 наш мир, где суждено...
Но луч зари вдруг тронул
 зеркальной глади глубь,
Он замолчал и, вздрогнув,
 стал отступать во мглу
Другого измеренья,
 оставив мне печаль,
Магических прозрений
 чуть приоткрыв вуаль.

* * *

Раскинуть руки
и взлететь над лугом —
Над буйством трав
и нежным зноем дня...
Там облака
касаются друг друга
И птицы с удивленьем на меня
 посмотрят,
Уступая мне дорогу —
Потокам воздуха
 довериться вполне,
И, упиваясь
 совершенством слога,
Покачиваться, словно на волне...
Брожу по лугу, ягоду собираю —
Вкус земляники
 тает на губах.
Таковыми сны
 должны быть в травах рая —
Помного вдохновения и -- ах!
Тину ладони к небу —
 не летится —
Не оторваться от земли пока,
Но неизменно,
 словно птице, снится:
Я крыльями ласкаю облака...

* * *

Спасибо, боль,
за выстраданный стих,
За то, что нет в нём места
 суесловью.
Ведь то, что даришь ты,
 в отличие от других,
Наполнено любовью и...
 Любовью.

* * *

Когда-нибудь я Вам откроюсь,
Исчезнет тайна этих дней.
Вы, в старых рукописях роясь,
Наткнётесь на стихи о «ней».
Но будет всё уже иначе —
Исчезнет трогательность строк —
Не рвёт души тоской, не плачет
И не клянёт коварный рок...
Всё улеглось и отстоялось,
Не жжёт и не торопит в путь...
Лишь отчужденье и усталость...
Когда-нибудь,
 когда-нибудь...

* * *

Лето украдкой всплакнёт на прощанье,
О чём-то несбыточном, видно, грустит.
Как женщина, помнило все обещанья.
Как женщина, всё понимая, простит.
Остаться не может —
 расстаться не может
И душу тревожит последним теплом,
А утренний холод струится по коже,
И хочется скрыться навеки в былом.

Там лето в июле, и я не спешила,
Как будто не будет осенних ветров.
Там платья из штапеля и крепдешина,
И щедрость несметных наград и даров.

Ах, молодость, знать бы тогда тебе цену,
Накапливать нежность, как золото впрок.
Но осень торопится выйти на сцену...
Придётся заучивать новый урок.

Я августу руки целую: «Останься!»
Он, горестно в сторону взгляд отводя,
Сказал: «Не грусти, удержать не пытайся»,
Накинул на плечи мне плащ из дождя.

Ирина ШУВАЛОВА

В 2008 окончила кафедру литературно-художественной критики журфака МГУ. Пишет о городском культурном процессе в газету «Город Жуковский».

БОЛЬНИЧНЫЙ ПАРК

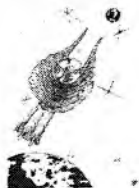
Больничный парк. И я разбита,
Как парк когда-то. Как Орда.
Я вижу в лужах бледность рта,
Ночных прогулок смысл избитый.

Сто первой сигареты дым
Никак убить меня не может.
В глазах пустыня. В сердце ножик.
Сто первый волос стал седым.

Я - женщина. Закончен список
Моих ролей одним лицом.
Есть время жизни. Есть кольцо.
Конец кольца в т о р о г о близок.

Нет сил в усмешке прятать боль.
Нет сил ни плакать... ни бояться.
Ни с мокрым сквозняком сражаться.
Ни стряхивать с ботинок соль.

И как назло - весна! Весна
Срывает с головы платочек.
И стаи птички многоточьем
В глаза мне бьются. Смерть без сна.

Александра СОЛНЦЕВА

Принадлежит к поколению людей, переживших войну. Ее стихи и проза глубоко человечны, вызывают ответные благодарные чувства к писателю, знающему и любящему жизнь

РОДИНА

Я Родины другой не стала бы иметь:
Все для меня здесь дорого, понятно
и знакомо:
И Красной площади незыблемая
твердь,
И чуть заметная тропинка к дому.

Неброские восходы над рекой
седой,
Густой туман над вешним лугом
И теплый пар над талою землей,
Под осень вспаханной
железным плугом.

Ромашек белых желтые глаза
В густом, пахучем разнотравье.
На спелых ягодах – прозрачная
слеза,
Упругие тела грибов в дубраве.

И вьюга зимняя, когда слепит глаза,
Когда трещит на реках лед могучий,
И нежные мороза кружева
На тонких ветках ивушки плакучей.

Заливистые трели соловья
В густой тени под гулким
небом синим...

Все это я люблю в тебе, страна моя.
С прекрасным, гордым именем – *Рос*

Константин НИКОЛАЕВ

Инженер–строитель. Кроме поэзии увлекается ещё и музыкой, импровизируя на ф-но. Автор музыки к стихам поэта Ирины Овчаренко

Давай поговорим мы о весне,
Которая звенит уже ручьями.
Какой же след она оставила в душе?
Что вешним днём происходило с нами?

Что чувствуешь, услышав пташек звон,
Что ощущаешь, выйдя из капели?
И греет ли весёлый солнца луч,
В крутящейся по жизни карусели?

Ты лиру не спеши совсем бросать ,
Она ещё нам может пригодиться,
Ведь предстоит нам многое познать,
Увидеть свет, который нам с небес струится.

Шехерезада ты моя,
В костюме одалиски,
Мне кажется, что ты
Совсем уж близко – близко.
Как хочется обнять тебя за плечи,
Немного отдохнув от пылкой речи.

Поклонница страстей,
Остынь немного,
Посмотрим лучше на дорогу,
Которую прошли мы вместе.
Ведь многие мечтали быть
На нашем месте.

Как хорошо, придя с работы,
Узнать, что ждёт тебя хоть кто-то.
Хотя бы издали услышать шелест губ,
Которые к себе тебя зовут...

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	2
Арестов Николай	3
Афанасьева-Федулкина Зинаида	5
Вавилова Елена <i>Всемья</i>	7
Василькова Елена	8
Иванова Лина	10
Колено Спиридон	12
Кузнецова Татьяна	14
Липин Анатолий	16
Луговская Елена	19
Максименко Татьяна	21
Мелешкин Владимир	23
Максимов Владимир	25
Миронова Наталья	26
Мунистов Виктор	28
Овчаренко Ирина	30
Пермякова Маргарита	32
Романова Елена	34
Рубашкина Ирина	36
Саморуков Павел	38
Синицына Нина	40
Тинякова Ольга	43
Чернякова Любовь	43
Усачева Елена	44
Федорова Любовь	46
Цветкова Надежда	48
Шувалова Ирина	50
Солнцева Александра	50
Николаев Константин	51

Жуковский Парнас
Звездное лето
Альманах
Выпуск 2
Книга стихотворений

Дизайн Овчаренко И.
Корректор Максименко Т.
Рисунки Саморуков П.
Усачева Е.
Компьютерная графика Овчаренко И.

Макет, дизайн, оформление - Ирина Овчаренко